

Л.Т.Жанұзакова<sup>1\*</sup> , Г.А.Жеттисбаев<sup>2</sup> 

<sup>1</sup> НИИ права университета «Туран», Институт законодательства и правовой информации  
Республики Казахстан

<sup>1</sup> Казахский национальный медицинский университет имени С.Д.Асфендиярова  
(e-mail: \*zhanleila@mail.ru, galymadam@mail.ru)

## ПРАВА ЗАКЛЮЧЕННЫХ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

### Аннотация

В статье рассмотрены гражданские, социально-экономические и культурные права и свободы лиц, осужденных к лишению свободы и находящихся в местах отбывания наказания. На основе изучения международных стандартов обращения с заключенными, опыта пенитенциарной системы развитых демократических стран, мнений отечественных и зарубежных ученых, национального законодательства и практики его применения в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан определены пробелы, нормы способствующие коррупции и иные недостатки в правовом регулировании. На этой основе сформулированы рекомендации по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства, разработке и принятию организационных и финансовых мер по решению имеющихся проблем.

В статье подчеркивается важность защиты прав заключенных, что не только соответствует международным стандартам, но и способствует улучшению социальной среды и снижению уровня рецидивов среди освобожденных. Рекомендуются дальнейшее изучение данного вопроса и активизация усилий в направлении реформирования системы исполнения наказаний в Казахстане.

**Ключевые слова:** заключенные, ограничения, осужденные, права, свободы, уголовно-исполнительная система, учреждения.

Л. Т. Жанұзақова<sup>1</sup>, Г. А. Жеттісбаев<sup>2</sup>

<sup>1</sup> «Туран» университетінің құқық ФЗИ, Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық  
ақпарат Институты

<sup>2</sup> С.Д.Асфендияров атындағы Қазақ ұлттық медицина университеті  
(e-mail: zhanleila@mail.ru, galymadam@mail.ru)

## ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚАМАУДАҒЫ АДАМДАРДЫҢ ҚҰҚЫҚТАРЫ: ЗАҢНАМА ЖӘНЕ ОНЫ ІСКЕ АСЫРУ ТӘЖІРИБЕСІ

### Аңдатпа

Мақалада бас бостандығынан айыруға сотталған және жазасын өтеу орындарында жүрген адамдардың азаматтық, әлеуметтік-экономикалық және мәдени құқықтары мен бостандықтары қарастырылған. Қамаудағы адамдармен қарым-қатынас жасаудың халықаралық стандарттарын, дамыған демократиялық елдердің пенитенциарлық жүйесінің тәжірибесін, отандық және шетелдік ғалымдардың пікірлерін, ұлттық заңнаманы және оны Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінде қолдану практикасын зерделеу негізінде сыбайлас жемқорлыққа ықпал ететін олқылықтар, нормалар және құқықтық реттеудегі өзге де кемшіліктер айқындалды. Осы негізде қылмыстық-атқару заңнамасын жетілдіру, бар проблемаларды шешу бойынша ұйымдастыру және қаржылық шараларды

әзірлеу және қабылдау бойынша ұсынымдар тұжырымдалған. Мақалада қамаудағы адамдардың құқықтарын қорғаудың маңыздылығы атап өтіледі, бұл тек халықаралық стандарттарға сәйкес келмейді, сонымен қатар әлеуметтік ортаны жақсартуға және босатылғандар арасында қайталану деңгейін төмендетуге ықпал етеді. Бұл мәселені одан әрі зерделеу және Қазақстандағы жазаларды орындау жүйесін реформалау бағытында күш-жігерді жандандыру ұсынылады.

**Түйін сөздер:** қамаудағы адамдар, шектеулер, сотталғандар, құқықтар, бостандық, қылмыстық-атқару жүйесі, мекемелер.

*L.T. Zhanuzakova<sup>1</sup>, G.A.Zhetpisbaev<sup>2</sup>*

*<sup>1</sup>Research Institute of law of Turan University, Institute of legislation and legal information of the Republic of Kazakhstan*

*<sup>2</sup>S. D. Asfendiyarov Kazakh National Medical University  
(e-mail: zhanleila@mail.ru, galymadam@mail.ru)*

## **THE RIGHTS OF PRISONERS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: LEGISLATION AND PRACTICE OF ITS IMPLEMENTATION**

### *Abstract*

The article examines the civil, socio-economic and cultural rights and freedoms of persons sentenced to imprisonment and found in places of serving their sentences. Based on the study of international standards for the treatment of prisoners, the experience of the penitentiary system of developed democratic countries, the opinions of domestic and foreign scientists, national legislation and practice of its application in institutions of the penal system of the Republic of Kazakhstan, gaps, norms contributing to corruption and other shortcomings in legal regulation have been identified. On this basis, recommendations have been formulated for improving penal enforcement legislation, developing and adopting organizational and financial measures to address existing problems. The article highlights the importance of protecting prisoners' rights, which not only meets international standards, but also improves the social environment and reduces the rate of recidivism among those released. Further study of this issue and increased efforts towards reforming the penal enforcement system in Kazakhstan are recommended.

**Key words:** prisoners, restrictions, convicts, rights, freedoms, penal enforcement system, institutions.

### *Введение*

Конституция Казахстана признала человека, его жизнь и права как высшую ценность государства (ст.1), принадлежность прав человека каждому от рождения, их абсолютность и неотчуждаемость, определяющий характер в содержании и применении законов и иных нормативных правовых актов (ст.12), закрепила основные личные (гражданские), политические, экономические, социальные и культурные права, свободы и обязанности человека и гражданина (статьи13-38), основания и пределы их ограничения (ст.39)<sup>12</sup>.

В этой связи большую актуальность представляют вопросы соблюдения прав заключенных в Республике Казахстан - основных прав и свобод, провозглашенных Конституцией, задержанных, временно содержащихся в местах, обеспечивающих изоляцию от общества, а также осужденных к лишению свободы лиц. Республика ратифицировала целый ряд международных и региональных документов в области прав человека, привела в соответствие с ними национальное законодательство, создала необходимые организационно-правовые механизмы для обеспечения прав таких лиц. В стране функционируют

---

<sup>12</sup> Конституция Республики Казахстан. Принята 30 августа 1995 года на республиканском референдуме // [https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000\\_](https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_)

общественные правозащитные организации, которые осуществляют мониторинг и контроль за соблюдением прав заключенных.

Цель данной статьи – рассмотреть и проанализировать законодательство Казахстана о правах задержанных, находящихся под стражей и осужденных к лишению свободы лиц, практику его применения и разработать рекомендации по их совершенствованию.

При исследовании данной проблемы изучены международные стандарты в области прав человека, включая права заключенных, и национальное законодательство по данным вопросам. Казахстан является участником многих международных договоров в области прав человека и признает юрисдикцию соответствующих международных органов, созданных для их обеспечения и защиты. В их числе:

- общие международные документы, закрепляющие основные права человека и механизм их международной защиты (Декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и др.);

- международные документы, обеспечивающие защиту отдельных прав или отдельных категорий лиц (Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Факультативный протокол к ней: Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и др.);

- международные документы, направленные на защиту прав заключенных (Минимальные стандартные правила обращения с заключенными; Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме; Основные принципы обращения с заключенными; Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) и др.).

Национальное законодательство о правах заключенных базируется на нормах международного права и положениях Конституции РК от 30 августа 1995 г., закрепляющих основные права и свободы человека и гражданина. Оно включает в себя нормы Уголовно-процессуального кодекса РК (УПК) от 4 июля 2014 г., Уголовно-исполнительного кодекса (УИК) от 5 июля 2014 г., Кодекса РК «Об административных правонарушениях» (КоАП) от 5 июля 2014г., Закона РК от 30 марта 1999 г. «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, специальных помещениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества», а также подзаконных нормативных правовых актов Министерства внутренних дел РК.

Анализ законодательства сопровождался обзором практики его реализации с опорой на отчеты казахстанских правозащитных организаций,

В целях сравнительного анализа также была изучена практика отдельных демократических стран в области исполнения наказаний,

Важность исследования заключается в том, что, несмотря на негативный опыт прошлого, Республика Казахстан стремится встать на путь демократии, уважения прав человека как высшей ценности государства. Соблюдение прав заключенных, создание условий для их исправления и социализации является составной частью этого процесса, показателем уровня цивилизационного развития страны, формирования правового государства, в том числе в целях снижения тюремного населения.

### *Обзор литературы*

В ходе исследования были изучены труды казахстанских ученых по указанной проблематике: Т.К.Акимжанова, Г.Куаналиевой, А.Б.Скакова, Р.Е.Джансараевой, М.Ш.Құрманғали, Е.Жовтиса, Р.Б.Байзаковой, М.Т.Бейсенбаевой и др. [1-5]. Указанные авторы рассмотрели некоторые гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права и свободы лиц, осужденных к лишению свободы, и практику их реализации

в Казахстане, дали обзор правового режима заключенных в зарубежных странах и международных стандартов обращения с ними, внесли собственные предложения по совершенствованию национального уголовно-исполнительного законодательства и организационных мер по улучшению положения осужденных.

Большое внимание изучению вопросов обращения с заключенными в тюремных учреждениях стран развитой демократии, а также в самой России уделено в работах российских ученых Н.А.Тюфякова, И.А.Пушкаревой, Л.Н.Одинцовой, С.А.Меньших и др. [6-8].

Следует учитывать, что Республика Казахстан и Российская Федерация вышли из недр одной страны - Советского Союза, имеют схожие экономические, политические и правовые системы. В настоящее время оба государства входят в состав Евразийского Экономического Союза, где обеспечивается не только единое экономическое и таможенное пространство, но и происходит гармонизация национального законодательства.

В этой связи преодоление существующих проблем в правовом положении задержанных, арестованных и осужденных к лишению свободы, унаследованных от прошлого, во многом осуществляется в одном направлении. Поэтому изучение взаимного позитивного и негативного опыта в этой сфере, равно как и других государств, возникших на постсоветском пространстве, будет полезно с точки зрения недопущения ошибок и выбора наиболее оптимальных путей решения существующих проблем.

Данным вопросам посвящены научные работы исследователей из стран дальнего зарубежья. Среди них можно назвать статьи S. Snacken, C. Devynck, K.Uzieblo., M. Jarldorn, K.F. O'Neil, M. Keating, M.Abrar, M. Oldman, касающиеся закрепления основных прав и свобод заключенных в нормах международных договоров и практики их соблюдения в национальных исправительных учреждениях отдельных государств, а также принятия мер, направленных на их интеграцию в общество [9-15].

В работах Я.Ронена, L.Temme, D.Panaccio, F.Ierino, D.Goodman рассматриваются права лиц, лишенных свободы, в отдельных сферах жизнедеятельности, – на семейную жизнь, на свободу слова и свободу прессы, на охрану здоровья и пр. [16- 18].

#### *Материалы и методы*

В процессе исследования автор опирался на использование общих и частных научных методов познания. Так, диалектико-материалистический и исторический методы исследования позволили рассматривать проблему под углом влияния на состояние прав и свобод заключенных политических и социально-экономических процессов, происходящих в Республике Казахстан, совершенствования национального законодательства в связи с присоединением и ратификацией важнейших международных документов в области прав человека, включая минимальные стандарты обращения с заключенными

Формально-логический метод научного познания при проведении исследования дал возможность критически проанализировать нормы казахстанского законодательства о правах заключенных и практику его применения, а на этой основе сформулировать соответствующие выводы и предложения.

Структурно-функциональный метод стал фундаментом для раскрытия содержания юридических норм с точки зрения их целеполагания и направленности, выявления и осмысления существующих пробелов, противоречий и иных недостатков.

Сравнительно-правовой метод заключался в сравнительном анализе международных документов в области прав человека, в том числе касающихся прав заключенных, законодательства отдельных зарубежных стран в этой сфере, - с одной стороны, законодательства и правоприменительной практики Республики Казахстан в рассматриваемой сфере, - с другой стороны. Такой подход позволил изучить передовой и международный опыт, определить проблемы, существующие в национальном правовом регулировании, и на данной основе выработать рекомендации по их преодолению.

*Результаты и обсуждение*

Обычно к заключенным относят лиц, которые содержатся под стражей в связи с совершением преступления или находятся в местах лишения свободы по приговору суда. Но более правильным понимать под заключенными всех лиц, чья свобода кратковременно или на длительный срок ограничена путем помещения в специальные помещения или учреждения, обеспечивающие их изоляцию от общества. Речь идет о задержанных и подвергнутых административному аресту за административные правонарушения, о временно задержанных и помещенных под стражу лиц, подозреваемых в совершении уголовных правонарушений, а также осужденных к лишению свободы по приговору суда. Несмотря на свой правовой статус, который ограничивает их в свободе или лишает ее, такие лица сохраняют большинство своих конституционных прав и свобод.

В первую очередь, это гражданские (личные) права и свободы (право на судебную защиту своих прав и свобод, на получение квалифицированной юридической помощи, включая помощь адвоката, принцип юридического равенства перед законом и судом, неприкосновенность личности, неприкосновенность частной жизни, право на личную и семейную тайну, на свободу совести, передвижения, неприкосновенность жилища и собственности и др.).

Политические права и свободы - сфера, в которой заключенные ограничиваются наибольшим образом, т.к. большинство прав можно осуществлять только будучи на свободе.

Осуществление социально-экономических и культурных прав и свобод заключенных должно обеспечиваться в наиболее полной мере.

ООН еще в 1955 г. разработаны Минимальные стандартные правила обращения с заключенными<sup>13</sup>. В них установлены требования по общему управлению учреждениями, затрагивающие все категории заключенных, а также особые правила в отношении осужденных. Они касаются санитарного состояния помещений для заключенных, личной гигиены, одежды и спальных принадлежностей, питания, труда, образования и отдыха, возможностей занятия физической культурой и спортом, медицинского обслуживания, дисциплины и наказаний, информирования заключенных и представления ими жалоб, контактов с внешним миром, книг, религии и др.

Принципы защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, установлены еще в двух документов ООН, принятых в 1988 г. (39 принципов)<sup>14</sup> и в 1990 г. (22 принципов)<sup>15</sup>.

Требования международных стандартов и принципов обращения с заключенными нашли отражение в нормах КоАП, УПК, УИК, Закона «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, специальных помещениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества» и других законах. Реализация многих из этих прав является одновременно гарантией защиты других прав заключенных и связана с их процессуальным статусом. Однако анализ процессуальных прав не входит в предмет исследования данной статьи. Из-за невозможности осуществления ряда прав в силу временной изоляции таких лиц от общества, будем говорить лишь о некоторых из них.

---

<sup>13</sup> *Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. Приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 г., и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 г. и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 г. //Права человека и тюремные учреждения Сборник международных актов о правах человека, касающихся отправления правосудия. - Нью-Йорк и Женева: ООН, 2004. – С.193-221.*

<sup>14</sup> *Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Принят резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 г. //Права человека и тюремные учреждения Сборник международных актов о правах человека, касающихся отправления правосудия. – С.222-235.*

<sup>15</sup> *Основные принципы обращения с заключенными. Приняты и провозглашены резолюцией 45/111 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 г. //Права человека и тюремные учреждения Сборник международных актов о правах человека, касающихся отправления правосудия. – С.236-237.*

*Неприкосновенность личности.* Данное право означает недопустимость физического и морально-психического насилия над человеком, выражающееся в нанесении ему побоев, пытках, оскорблении, унижении его достоинства, угрозах в отношении него или его близких.

Хотя национальное законодательство запрещает пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство человека виды обращения или наказания, а Казахстан еще в 1998 г. присоединился к Конвенции против пыток и в 2008 г. ратифицировал Факультативный протокол к ней, проблема с пытками в стране остается нерешенной до сих пор.

Особенно ярко эта проблема проявилась в ходе расследования трагических событий января 2022 г., когда жители Казахстана во многих городах вышли на мирные протесты, которые деструктивными силами были переведены в массовые беспорядки в виде разграбления магазинов, нападения на полицейские участки и военнослужащих. Сотни человек, среди которых большинство мирно митинговали либо случайно стали жертвами примененного против граждан оружия, были арестованы и подверглись пыткам. Как минимум, известно о гибели 6 человек от пыток.

*Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности сообщило, что* в результате анкетирования в 71% случаев было установлено применение в отношении задержанных пыток. В 83% случаев адвокаты подавали жалобы на пытки, по которым проводились проверки. Но только в 18% случаев жертвам пыток был установлен статус потерпевшего<sup>16</sup>. Коалицией неправительственных организаций (НПО) Казахстана против пыток, Международным партнерством за права человека и Всемирной организацией против пыток в марте 2023 г. был подготовлен совместный отчет НПО для 76-й сессии Комитета ООН против пыток по Казахстану, в котором были приведены многочисленные факты нарушения Конвенции против пыток в деятельности правоохранительных органов страны, подготовлены рекомендации, направленные на их предотвращение<sup>17</sup>.

В рекомендациях этих НПО предлагалось принять срочные и эффективные шаги по предупреждению и борьбе с пытками, в том числе:

- привести понятие «пытки» и механизм их расследования в соответствие с Конвенцией ООН против пыток и Стамбульским протоколом;
- рассмотреть вопрос о выводе уголовно-исполнительной системы из ведения Министерства внутренних дел РК в самостоятельную структуру;
- гарантировать проведение расследований независимым от подозреваемых сотрудников полиции органом, например, Службой специальных прокуроров;
- обеспечить бесперебойную обязательную видеофиксацию, с гарантированной сохранностью данных процессов фактического задержания и доставления лиц и др.

Эти и другие меры по предотвращению пыток, предлагаемые экспертами, нуждаются в тщательном изучении для борьбы с этим явлением. Будучи положены в основу рекомендаций Комитета ООН против пыток, они должны рассматриваться Казахстаном не формально, а как обязательные.

*Право на коммуникацию и общение, получение посылок и бандеролей, на пользование денежными средствами* предполагает возможность переписки заключенных, их телефонных разговоров и свиданий с родственниками и близкими, адвокатами, получения посылок с

---

<sup>16</sup> Аналитический отчет о соблюдении прав лиц, задержанных в ходе и после январских событий 2022 года, на стадии досудебного расследования. Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности Правозащитный альянс в поддержку фундаментальных прав июль-август 2022 г. [Электрон.ресурс]. – URL: [https://bureau.kz/monitoring\\_2/doklady\\_i\\_otchety\\_kmbpc/o-](https://bureau.kz/monitoring_2/doklady_i_otchety_kmbpc/o-)

<sup>17</sup> Совместный отчет Коалиции НПО Казахстана против пыток, Международного партнерства за права человека и Всемирной организации против пыток для 76-й сессии Комитета ООН против пыток по Казахстану. 21 марта 2023. [Электрон.ресурс]. - URL: [https://bureau.kz/monitoring\\_2/doklady\\_i\\_otchety\\_kmbpc/otchet-dlya-76-j-sessii/](https://bureau.kz/monitoring_2/doklady_i_otchety_kmbpc/otchet-dlya-76-j-sessii/)

продуктами и предметами первой необходимости, использования денежных средств для их покупки.

Осужденные вправе получать и отправлять письма без ограничения их количества за счет средств, имеющихся на их спецсчетах, осуществлять телефонные переговоры до 15 мин. под соответствующим контролем.

Если в изоляторах временного содержания (*ИВС*) и следственных изоляторах (*СИЗО*) количество свиданий и посылок практически не ограничивается, то в учреждениях, где содержатся осужденные к лишению свободы, это право ограничивается в зависимости от вида учреждения (минимальной, средней, максимальной, чрезвычайной, полной и смешанной безопасности) и условий отбывания наказания (обычных, облегченных, льготных, строгих, а также в виде ареста). Но льготные условия отбывания наказания допускаются только в учреждениях средней и максимальной безопасности.

Например, право иметь свидания в учреждениях минимальной безопасности варьируется от 1 раза в квартал (краткосрочные) или 1 раза в 6 месяцев (долгосрочные) до 1 раза в неделю. В учреждениях средней безопасности количество краткосрочных свиданий, при льготных условиях может вообще не ограничиваться, но минимально – не меньше 6, а число длительных свиданий достигать 6. В других учреждениях количество свиданий еще меньше: от 2 краткосрочных свиданий до отсутствия их ограничения, от отсутствия долгосрочных свиданий до 4 свиданий<sup>18</sup>.

Это значительно меньше по сравнению с аналогичным правом у осужденных в демократических странах. Так, в пенитенциарных учреждениях Англии и Уэльса, независимо от их категории, заключенные имеют право, как минимум, на 2 краткосрочных посещения каждые 4 недели или более длительные свидания по разрешению [11].

Европейским Судом по правам человека право на свидания с родственниками рассматривается в контексте права на семейную жизнь, ограничение их количества является нарушением права на семейную жизнь [16].

Право подучать посылки, передачи, бандероли допускается от 12 (12 посылок/передач + 12 бандеролей) до 1 раза в год (1 посылка+1 бандероль).

Как видим, право на общение с близкими, получение от них продуктовой и вещевой помощи, на приобретение продуктов и предметов первой необходимости в магазинах, расположенных на территории учреждения, ограничено и зависит от условий отбывания наказания. При этом перевод из обычных в облегченные и льготные условия обусловлен получением так называемых «положительных степеней поведения». Перевод же из льготных, облегченных и обычных условий в строгие условия зависит от «отрицательных степеней поведения» осужденного. Они же могут быть основанием для смены режима учреждения отбывания наказания.

Степень поведения осужденного определяется постановлением начальника учреждения на основании материалов, характеризующих его поведение (соблюдение правил внутреннего распорядка; отношение к труду и учебе; участие в воспитательных мероприятиях и др.). В зависимости от наличия поощрений и взысканий осужденным присуждается первая, вторая, третья положительная или отрицательная степень поведения.

Между тем, справедливо утверждение, что степень исправления осужденного является оценочным понятием, не поддающимся жесткому определению и регламентации» [3, с.32].

В казахстанской пенитенциарной системе такой подход создает самые благоприятные условия для злоупотребления полномочиями и коррупции со стороны администрации учреждений. Меры поощрения и взыскания на осужденных налагаются не всегда объективно, зависят во многом от субъективных симпатий и антипатий сотрудников учреждения, указаний вышестоящих должностных лиц, откровенного подкупа их

<sup>18</sup> Уголовно-исполнительный кодекс РК от 5 июля 2014 г. [Электрон.ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234>

родственниками осужденных. Не секретом являются факты создания льготных условий отбывания наказания для вип-заключенных (осужденных высокопоставленных государственных служащих, крупных предпринимателей и т.д.).

Кроме таких рисков, можно отметить следующее.

Слишком жесткие ограничения по количеству свиданий, особенно в более строгих условиях содержания, способствует разрыву родственных и иных социальных связей осужденных, но никак не влияют на их исправление и перевоспитание. Безусловно, из-за большого количества заключенных какие-то ограничения возможны, но они не должны быть чрезмерными и слишком жестокими. На наш взгляд, все заключенные, независимо от вида учреждения, должны иметь право не менее 1 раза в месяц встречаться со своими родными на краткосрочных свиданиях, а минимальное число долгосрочных свиданий должно быть не меньше 6 раз в год. Такой подход будет иметь только положительный эффект: семьи не будут разрушаться, дети будут иметь возможность видеть своих отцов и матерей.

Кроме того, в век Интернета и мобильной связи законодательно закреплена возможность звонков только по обычной телефонной связи (по таксофону) и отправления писем по почте. Между тем, ни для кого не является секретом, что заключенные в тюрьмах и колониях пользуются сотовыми телефонами, которые, несмотря на запрет, за вознаграждение проносят в учреждения сами сотрудники. Коррупционная составляющая там налицо.

Поэтому считаем, что осужденным можно было бы разрешить пользоваться мобильной связью, хотя бы один раз в день в присутствии сотрудника учреждения, но храниться его телефон должен в специальной комнате под замком, пополнять баланс мог бы сам осужденный за счет заработанных средств или его родственники.

Другой способ общения заключенных с близкими – через приложения Skype или Zoom в Интернете, на компьютерах, имеющих в учреждениях. Такой вид связи уже практикуется в тюремных учреждениях Норвегии. Его можно было бы разрешить и в Казахстане.

Интернет-технологии используются и для переписки. Например, в Федеральной службе исполнения наказаний России можно послать электронное письмо лицу, находящемуся в СИЗО или колонии, которое ему доставляется в распечатанном виде и на которое он может дать письменный ответ, отсканированный ответ отсылается адресату. Такой вид гораздо мобильнее, чем обычная почта, и гарантирует отсутствие потери письма. Естественно, все сообщения подлежат цензуре со стороны учреждения. Полагаем, что данный опыт можно было бы и внедрить в Казахстане.

Ограничения по посылкам (передачам) и бандеролям в зависимости от вида учреждения и условий отбывания наказания также неприемлемы. Хотя выделяются бюджетные средства на материальное содержание осужденных и арестованных, их питание очень скудное. Эти средства нередко разворовываются. Заключенные недоедают, Покупки продовольствия в тюремных магазинах ограничены по ассортименту, цены в них значительно выше средних цен в магазинах населенного пункта, где находится учреждение. Средства на покупки ограничены определенным количеством месячных расчетных показателей (МРП). В Казахстане на 2024 год МРП определен в 3692 тенге (примерно 8\$). Заключенные могут расходовать средства от 1 до 12 МРП в месяц (максимум 44304 тенге или 96 \$), хотя расходование заработанных средств в результате трудовой деятельности не ограничивается. Но из заработанных средств идет погашение ущерба, осужденным редко платят зарплату выше минимальной. Купленные продукты идут в общий котел проживающих в одной камере, а многим из них родственники не помогают, или они не имеют работы.

Поэтому посылки, бандероли, передачи – единственный способ для дополнительного питания. Заключенные не имеют возможности заказывать меню по выбору или покупать качественные продукты по доступным ценам в тюремных магазинах, как в западных странах. В этой связи не надо лишать родственников и друзей возможности поддерживать своих близких в ИВС, СИЗО и местах лишения свободы, не устанавливать ограничений по их количеству. Это будет препятствием против коррупции в учреждениях.

Налагаемые ограничения должны быть разумными. В американской судебной системе сложилась позиция о том, что объем конституционных прав заключенных должен быть сбалансирован с точки зрения обеспечения безопасности, порядка и дисциплины в тюремных учреждениях, не противоречить целям исправительной системы [13, р.5; 17].

*Свобода передвижения и проживания.* Хотя осужденные к лишению свободы теряют эту свободу, но сохраняют некоторую степень передвижения в пределах территории учреждения либо с разрешения администрации - в пределах территории, прилегающей к учреждению, если это необходимо по характеру выполняемой ими работы, в связи с обучением, для приобретения предметов первой необходимости, посещения бани или парикмахерской. Данные свободы распространяются на осужденных, отбывающих наказание в учреждениях минимальной безопасности.

Осужденные, отбывающие наказание в облегченных условиях, могут даже проживать со своими семьями в пределах населенного пункта, где располагается учреждение. Они обязаны являться для регистрации в учреждение 4 раза в месяц и находиться по месту жительства с 21 до 7 часов.

Свободное передвижение по территории учреждения распространяется и на осужденных, отбывающих наказание в учреждениях средней и максимальной безопасности. В льготных условиях им разрешено по постановлению начальника учреждения проживать и передвигаться за пределами охраняемого периметра, но в границах территории, прилегающей к учреждению, под круглосуточным контролем и надзором. Это норма создает прямые условия для коррупции и, по нашему мнению, подлежит отмене. В учреждениях средней и максимальной безопасности отбывают наказание лица, осужденные за тяжкие и особо тяжкие преступления. Право проживать с семьей за пределами учреждения нивелирует само наказание в виде лишения свободы. Оно почти ничем не отличается от ограничения свободы.

Лица, отбывающие наказание в учреждениях чрезвычайной и полной безопасности, имеют право только на ежедневную прогулку. Ее продолжительность варьируется в пределах 1 часа (в строгих условиях), 1,5 часа (в обычных условиях), 2 часов (в облегченных условиях).

Это чрезмерно жестокий подход, хотя в таких учреждениях находятся лица, неоднократно судимые, осужденные за особо тяжкие преступления к длительным срокам лишения свободы. Возможно, у них не должно быть свободного передвижения по территории учреждения весь день, но время, отведенное для прогулок, занятия спортом должно быть увеличено хотя бы до 4 часов в день. Несмотря ни на что, это люди. Они должны иметь возможность находиться на свежем воздухе более длительное время.

*Право на охрану здоровья и получение квалифицированной медицинской помощи.* Законодательством о здравоохранении закреплён обширный перечень прав в этой сфере, однако большинством них, несмотря на формальный доступ к бесплатной медицинской помощи, гарантированной государством, казахстанские заключенные воспользоваться не могут. Причины на это разные. Среди них - отсутствие необходимых лекарств и иных средств для оказания помощи, недостаточная техническая оснащённость тюремных больниц современным медицинским оборудованием, низкий уровень квалификации медицинского персонала, работающего в тюремных медицинских учреждениях. Долгое время это было обусловлено тем, что медицинская служба находилась в системе Комитета уголовно-исполнительной системы (КУИС) Министерства внутренних дел РК. Лишь в 2023 г. она была передана в Министерство здравоохранения, что позволит получить осужденным более широкий доступ к современным методам обследования и лечения, а также искоренит укрытие возможных фактов правонарушений.

В то же время сама деятельность учреждений КУИС носит непрозрачный характер, сильно коррумпирована. До передачи медицинской службы в Министерство

здравоохранения выезд арестованных и осужденных на получение лечения в гражданские медицинские организации сопровождался чрезмерными бюрократическими проволочками, зависел полностью от разрешения начальника учреждения. Поэтому возникает опасение в том, не будут ли, по-прежнему, ограничиваться права заключенных на доступ к квалифицированной медицинской помощи в тех случаях, когда понадобится выезд за пределы СИЗО или колонии.

Между тем, право на охрану здоровья как одно из фундаментальных прав человека в демократических странах признается и в отношении заключенных. Так, Высокий суд Гуджарата (штат Индии) при рассмотрении одного из дел рекомендовал тюремным властям обеспечить надлежащую психиатрическую и физическую помощь заключенным, страдающими любыми заболеваниями [14].

В настоящее время предусмотрен перечень заболеваний, которые препятствуют нахождению лица в учреждениях КУИС. К сожалению, немало фактов, когда тяжелобольные люди находятся в СИЗО в период следственных действий либо продолжают отбывать наказания в колониях.

Например, в январе 2022 г. после известных событий в следственные изоляторы поместили многих лиц, пострадавших от огнестрельных ранений, которым требовался специальный медицинский уход.

В этой связи необходимы законодательные, организационные и финансовые меры, направленные на недопущение нарушения прав заключенных на квалифицированную медицинскую помощь.

*Право на труд.* Хотя в Конституции Казахстана данное право в прямой форме отсутствует, а закреплена свобода труда и запрет принудительного труда, но, по сути, оно предполагается. В УИК РК имеются статьи, закрепляющие права осужденных на безопасные условия труда, отдых, отпуск, оплату труда, а также принимаемые администрацией учреждений меры по созданию рабочих мест для привлечения трудоспособных осужденных к оплачиваемым работам, получению ими технического и профессионального образования (статьи 10, 119-121)<sup>19</sup>.

В ст.104 УИК закреплена обязанность осужденных «трудиться на местах и работах, определяемых администрацией учреждения», что может расцениваться как принудительный труд и противоречит норме Конституции о его запрете. То же самое касается обязанности «выполнять работы по благоустройству учреждения и улучшению условий проживания». Это тоже принудительный труд. Если даже сохранять эти положения, то должны обеспечиваться гарантии его добровольности и оплаты данного труда.

Осужденные, отбывающие наказания в учреждениях минимальной безопасности, при отсутствии возможности их трудоустройства администрацией учреждения, вправе работать в иных организациях, но в пределах территории, где оно располагается, на основании договоров между администрацией учреждения и работодателем (ст.143 УИК РК).

По состоянию на 2023 год, из 34,8 тыс. заключенных, трудоустроены только 12,2 тыс., т.е. чуть больше 1/3. Это очень мало, учитывая, что у многих осужденных имеется непогашенный ущерб. А ведь его полное погашение является одним из условий для условно-досрочного освобождения. Они не могут помогать и своим семьям, будучи единственными кормильцами.

Для сравнения в качестве примера можно привести опыт пенитенциарных учреждений некоторых стран Западной Европы. Во всех странах Европы (за исключением Франции) труд осужденных обязателен, является оценочным критерием определения исправления и учитывается при переводе в учреждения с более легким режимом. Применяются различные поощрения, стимулирующие трудовую деятельность: дополнительные отпуска, премирование, зачет рабочих дней в срок отбывания наказания и т.п. [6, с.58].

---

<sup>19</sup> Уголовно-исполнительный кодекс РК от 5 июля 2014 г. [Электрон.ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234>

В тюрьмах Норвегии труд является обязанностью заключенных, кроме тех, кто посещают школу или курсы повышения квалификации. Трудиться можно в прачечной, на кухне, заниматься уборкой общих зон, работать плотником, электриком, библиотекарем, ответственного за IT, финансовым консультантом, юристом, психиатром и священником. Каждый заключённый получает денежное пособие в размере 74 кроны за один рабочий день, за особо важные работы – 104 кроны. Причем выплаты получают и те заключенные, которые не работают по той или иной причине [15].

В тюремных учреждениях Германии зарплаты работающих или стипендии проходящих обучение заключенных зависят от квалификации - от 8 до 15 евро в день плюс сверхурочные за работу в выходные дни.

Во Франции работа для заключенных подбирается по их физическим и умственным способностям и с учетом семейного положения, но допускается выполнение ими самостоятельных работ на основе трудовых соглашений [8, с.122].

На сегодня заключенные трудятся на государственных предприятиях уголовно-исполнительной системы и 318 субъектов предпринимательства. Это недостаточно с учетом возможностей экономического потенциала страны. Предприниматели неохотно заходят на этот рынок труда, в основном, из-за коррупционных рисков. Как правило, им приходится платить на входе, делиться с руководящими должностными лицами этих учреждений полученной прибылью или вводить в состав учредителей предприятий их родственников.

В этой связи необходимо разработать организационно-правовые механизмы, стимулирующие руководство тюремных учреждений и самих предпринимателей создавать рабочие места в местах заключения, например, вводить налоговые льготы, принимать системные меры по борьбе с коррупцией.

Казахстанскими учеными предлагались и другие меры по стимулированию производства в местах лишения свободы (размещение госзаказа на предприятиях КУИС, льготное финансирование производства, создание необходимых условий для самостоятельной занятости осужденных [1, с.10].

Пенитенциарные учреждения Казахстана продолжают сохранять негативные традиции советского Гулага. Хотя в последние годы предпринимаются меры по улучшению материально-бытового обеспечения заключенных, остаются проблемы с полноценным питанием, с отоплением в холодное время, снабжением горячей водой, медицинским обслуживанием и иными условиями их содержания.

В этой связи можно согласиться с мнением о том, что положения УИК РК, закрепляющие обязанности осужденных посещать столовую, проходить медицинские осмотры должны быть изложены как гарантии прав осуждённых на полноценное питание и медицинское обслуживание [4].

Кроме коррупционных рисков созданы законодательные и организационные меры для злоупотребления полномочиями, когда меры поощрения (например, предоставление дополнительного краткосрочного свидания, разрешение дополнительного расходования денег в сумме до 1 МРП на покупку товаров в праздничные дни и др.) и меры взыскания (например, дисциплинарный штраф в размере до 2 МРП, водворение в дисциплинарный изолятор на срок до 15 суток) становятся «пряником» и «кнутом» для управления поведением осужденных, стимулированием их к сотрудничеству с администрацией (в том числе путем доносов в отношении других заключенных) или наказанием лиц, не согласных с незаконными ее действиями. А наложение таких дисциплинарных мер не только ухудшает условия содержания осужденных, но и становится препятствием для условно-досрочного освобождения или замены лишения свободы более мягкой мерой наказания.

Справедливо замечание о том, что оценка поведения основывается на субъективном восприятии сотрудников учреждений КУИС, отсутствии гарантий от злоупотреблений, сведения счетов, коррупции, что делает саму систему поощрений и взысканий малоэффективной [4].

Очевидно, что больший упор в работе по исправлению заключенных следует делать не на карательные аспекты, ограничивающие их права, а создавать в учреждениях уголовно-исполнительной системы условия для социализации осужденных. Это не только их трудоустройство и возможность получения образования, но и улучшение условий для досуга.

Так, заключенные некоторых тюрем Норвегии со строгим режимом могут разводить домашних животных, готовить еду, кататься на лыжах, играть в теннис, заниматься спортом, брать уроки музыки, записывать свои музыкальные произведения в звукозаписывающей студии тюрьмы, смотреть на выбор телевизионные программы, посещать библиотеку.

Пенитенциарная система США предлагает различные программы отдыха и использования свободного времени, включающие мероприятия по декоративно-прикладным искусствам и народным художественным промыслам, фотоискусству, занятию командными видами спорта (софтбол, баскетбол, футбол, волейбол), проведение музыкальных программ, индивидуальные программы физической подготовки и снижения веса [7, с.65, 68].

Казахстанская система исполнения уголовных наказаний, будучи карательной по своей сути, восприняла также традиции репрессивной системы СССР. Закрепление прав заключенных в законодательстве в соответствии с международными стандартами во многом носит формальный характер. По мнению Р.Е. Джансараевой, полноценная имплементация международных норм из гуманистической уголовно-правовой системы в карательную невозможна в виду существенных различий в ценностях, концепции и принципах их построения. Кроме того, характер уголовно-правовой системы непосредственно связан с вопросами политического режима государства [3, с.114].

В этой связи огромное значение имеет образование. *Право на образование* - это важнейшее конституционное право, которое имеют все заключенные, находящиеся в местах лишения свободы. УИК РК предусматривает возможность получения осужденными технического и профессионального образования, начального, основного среднего, общего среднего образования (для лиц до 30 лет - на обязательной основе, старше 30 лет и осужденных с инвалидностью – по желанию). Право заключенных получать разные виды образования предусмотрено во многих странах.

Хотя УИК не устанавливает обязанности администрации учреждений создавать условия для получения осужденными высшего и послевузовского образования, это не лишает их возможности получения такого образования. Само стремление получить образование учитывается при оценке их поведения. Но такое образование осужденные могут получать только на платной основе и при условии заключения соответствующих договоров между вузами и учреждениями КУИС. Такая возможность есть только у тех лиц, чьи родственники могут оплатить такое обучение. В то же время среди них всегда найдутся талантливые люди, способные хорошо учиться. Встречаются среди осужденных и студенты, уже получающие образование. Действующее законодательство не регулирует эти вопросы, а на практике осужденные студенты отчисляются из вуза, а желающие получить такое образование на грантовой или платной основе не могут это сделать. Поэтому желательно отрегулировать эти вопросы не только в УИК РК, но и в Законе «Об образовании» и предоставить осужденным к лишению свободы участвовать в конкурсах на получение государственных грантов хотя бы по некоторым техническим и естественнонаучным специальностям путем дистанционного обучения.

### *Заключение*

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

В Республике Казахстан правовой статус заключенных определяется административным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным законодательством. При этом они сохраняют основные гражданские, социально-экономические, культурные и некоторые политические права и свободы, закрепленные Конституцией.

Вместе с тем, практика содержания заключенных в учреждениях КУИС свидетельствует о нарушениях их прав со стороны администрации этих учреждений, имеются отдельные недостатки в законодательстве, ущемляющих права указанных лиц и создающие прямые условия для коррупции. На данном основании можно предложить следующие рекомендации.

1. Необходимо провести независимое расследование январских событий 2022 г. и принять в обязательном порядке рекомендации международных органов и неправительственных организаций Казахстана в части совершенствования национального законодательства против пыток и приведения его в соответствие с международными стандартами.

2. В целях социализации осужденных к лишению свободы, расширению их связей с родными, усилению у них психологической мотивации на примерное поведение, улучшения их питания и бытового обеспечения, а также снижения уровня коррупции сотрудников учреждений:

- увеличить количество свиданий во всех учреждениях уголовно-исполнительной системы, независимо от вида, с установлением минимального количества не менее 1 раза в месяц.

- разрешить пользоваться мобильной связью один раз в день в присутствии сотрудника учреждения в специальной комнате с хранением телефона под замком, обеспечить возможность пользоваться видеосвязью через приложения Skype или Zoom на компьютерах учреждений;

- использовать сервис электронных писем для сообщений заключенным от родственников и обратной связи на сервере учреждений КУИС;

- не устанавливать жестких ограничений по посылкам, передачам и бандеролям для заключенных.

3. Для реализации прав заключенных на свободу передвижения и занятия спортом:

- исключить из УИК норму о возможности проживания и передвижения заключенных, отбывающих наказание в льготных условиях в учреждениях средней и максимальной безопасности, за пределами охраняемого периметра, но в границах территории, прилегающей к учреждению, как создающую условия для коррупции;

- увеличить для лиц, отбывающих наказание в учреждениях чрезвычайной и полной безопасности, право на ежедневную прогулку не менее 4 часов, независимо от условий содержания.

4. В целях реализации права на охрану здоровья обеспечить полноценный доступ заключенных к квалифицированной медицинской помощи, в том числе выезд за пределы учреждения, основываясь на заключении врача, без обязательного постановления начальника учреждения.

5. Для обеспечения более широкого трудоустройства осужденных разработать организационно-правовые механизмы, стимулирующие руководство тюремных учреждений и предпринимателей создавать рабочие места в местах заключения путем введения налоговых льгот, создания условий для самостоятельной занятости осужденных, размещения госзаказов на продукцию, произведенную на таких предприятиях.

Исключить из УИК РК нормы, допускающие возможность принудительного труда.

6. Пересмотреть систему оценки поведения осужденных с применением поощрений и взысканий, присуждения положительных и отрицательных степеней поведения в сторону исключения субъективного подхода администрации учреждений КУИС, снижения уровня коррупции и злоупотребления полномочиями.

7. Для повышения уровня образованности заключенных урегулировать вопросы возможности получения высшего и послевузовского образования на платной основе, а также предоставить осужденным к лишению свободы право участвовать в конкурсах на получение государственных грантов по некоторым техническим и естественнонаучным специальностям, путем внесения соответствующих дополнений в УИК РК и в Закон «Об образовании».

### Вклад авторов

Жанузакова Л.Т. разработала общий дизайн исследования, подготовила разделы «Результаты и обсуждение», «Заключение».

Жетписбаев Г.А. осуществил обзор научной литературы, подготовил аннотацию, разделы «Основные положения», «Введение», «Материалы и методы», оформил библиографический список, транслитерацию.

### Список использованных источников:

1 Akimzhanov T., Rakhimova G., Abrakhmanov B., Shamova A., Zayed N.M. Innovation of structuring the criminal policy as independent section of the new conception of legal policy of the Republic of Kazakhstan // *Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues* .- Volume 24. – 2021. - Issue 5. – P.1-12

2 Скаков А.Б. Имплементация норм минимальных стандартных правил обращения с заключенными в новеллах Уголовно-исполнительного кодекса Казахстана // *Материалы межвузовской научно-практической конференции*. – Астана, 2016. - С.29-33.

3 Джансараева Р.Е., Құрманғали М.Ш. Правила Нельсона Манделы: анализ обновленных стандартов обращения с заключенными // *Вестник КазНУ имени Аль-Фараби. Серия юридическая*. - 2019. - №42. - С.109-117.

4 Жовтис Е. Комментарии к действующему Уголовно-исполнительному кодексу РК и предложения по внесению в него изменений и дополнений. [Электрон.ресурс]. – URL: [https://bureau.kz/analiz/kommentarii\\_i\\_zaklyucheniya/kommentarii\\_k\\_deistviuyushemu\\_ugolovno-ispolnitelnomu\\_kodeksu\\_rk/](https://bureau.kz/analiz/kommentarii_i_zaklyucheniya/kommentarii_k_deistviuyushemu_ugolovno-ispolnitelnomu_kodeksu_rk/)

5 Байзакова Р.Б., Бейсенбаева М.Т. Применение альтернативы тюремному заключению: международно-правовые стандарты // *Вестник КазНПУ имени Абая*. – 2024. – №3(77). – С.71-79.

6 Тюфяков Н.А. Изменение вида исправительного учреждения для осужденных к лишению свободы в пенитенциарном праве зарубежных стран // *Психопедагогика в правоохранительных органах*. - 2017. - №3. - С.55-60.

7 Пушкарева И.А., Одинцова Л.Н. Особенности содержания различных категорий осужденных к лишению свободы в зарубежных странах // *Вестник Кузбасского института*. – 2020. - №1. – С.59-74.

8 Меньших А.А. Уголовно-исполнительное законодательство Франции // *Журнал российского права*. – 2008. - №8. – С.118-126.

9 Snacken S., Devynck C., Uzieblo K. Dignity, Social Reintegration of Prisoners, and the New Penal Power: European Human Rights, Experiences of Belgian Prisoners, and Professional Practices // *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*. – 2022. - №66 (9). – С. 980-1000

10 Jarldorn M. Radically Rethinking Social Work in the Criminal (in)Justice System in Australia // *Affilia - Journal of Women and Social Work*. – 2020. - №35(3). – С.327-343.

11 Rights of Prisoners. [Электрон.ресурс]. – URL: <https://www.chiverssolicitors.co.uk/prison-law/prisoner-rights>

12 O'Neil K.F. Rights of Prisoners. [Электрон.ресурс]. – URL: <https://firstamendment.mtsu.edu/article/rights-of-prisoners/>

13 Keating M. The law of prisoners' rights. A Summary for Masters. - Published by the National Institute of Corrections, U.S. Department of Justice September 1983. [Электрон.ресурс]. – URL: <https://www.ojp.gov/pdffiles1/Digitization/95053NCJRS.pdf>

14 Abrar M. Rights of prisoners and major judgments on it. - November 6, 2020. [Электрон.ресурс]. – URL: <https://blog.ipleaders.in/rights-prisoners-major-judgments/>

15 Oldman M. Норвежская тюрьма. Что на самом деле представляет из себя быт заключенного? [Электрон.ресурс]. – URL:

[https://pikabu.ru/story/norvezhskaya\\_tyurma\\_chno\\_na\\_samom\\_dele\\_predstavlyaet\\_iz\\_sebua\\_byit\\_zaklyuchennogo\\_8266507](https://pikabu.ru/story/norvezhskaya_tyurma_chno_na_samom_dele_predstavlyaet_iz_sebua_byit_zaklyuchennogo_8266507)

16 Ронен Я. О заключенных, семейной жизни и коллективном наказании: дело Намнама //Международный журнал Красного Креста. – 2022. - №19. – С.367-390.

17 Free Speech Rights of Prisoners. By FindLaw Staff | Legally reviewed by L. Temme, Esq. | Last reviewed July 19, 2022. [Электрон.ресурс]. – URL: <https://constitution.findlaw.com/amendment1/free-speech-rights-of-prisoners.html>

18 Panaccio D., Ierino F., Goodman D. Correctional health care and Australian prisoners as recipients of kidney transplants: Legal and ethical issues. [Электрон.ресурс]. – URL: [Nephrology](https://www.nephrology.com.au/article/S0954-6820(23)00099-9). – 2023. - №28(9). – С.515-519.

#### References:

1 Akimzhanov T., Rakhimova G., Abrakhmanov B., Shamova A., Zayed N.M. Innovation of structuring the criminal policy as independent section of the new conception of legal policy of the Republic of Kazakhstan // Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues .- Volume 24. – 2021. - Issue 5. – P.1-12

2 Skakov A.B. Implementacija norm minimal'nyh standartnyh pravil obrashhenija s zakljuchennymi v novellah Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Kazahstana //Materialy mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Astana, 2016. - S.29-33.

3 Dzhan Saraeva R.E., Kyrmanzali M.Sh. Pravila Nel'sona Mandely: analiz obnovlennyh standartov obrashhenija s zakljuchennymi //Vestnik KazNU imeni Al'-Farabi. Serija juridicheskaja. - 2019. - №42. - S.109-117.

4 Zhovtis E. Kommentarii k dejstvujushhemu Ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu RK i predlozhenija po vneseniju v nego izmenenij i dopolnenij. [Jelektron.resurs].– URL: [https://bureau.kz/analiz/kommentarii\\_i\\_zaklyucheniya/kommentarii\\_k\\_deistvuyushemu\\_ugolovno-ispolnitel'nomu\\_kodeksu\\_rk/](https://bureau.kz/analiz/kommentarii_i_zaklyucheniya/kommentarii_k_deistvuyushemu_ugolovno-ispolnitel'nomu_kodeksu_rk/)

5 Bajzakova R.B., Bejsenbaeva M.T. Primenenie al'ternativy tjuremnomu zakljucheniju: mezhdunarodno-pravovye standarty // Vestnik KazNPU imeni Abaja. – 2024. – №3(77). – S.71-79.

6 Tjufjakov N.A. Izmenenie vida ispravitel'nogo uchrezhdenija dlja osuzhdennyh k lisheniju svobody v penitenciar'nom prave zarubezhnyh stran // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. - 2017. - №3. - S.55-60.

7 Pushkareva I.A., Odincova L.N. Osobennosti sodержanija razlichnyh kategorij osuzhdennyh k lisheniju svobody v zarubezhnyh stranah // Vestnik Kuzbasskogo instituta. – 2020. - №1. – S.59-74.

8 Men'shih A.A. Ugolovno-ispolnitel'noe zakonodatel'stvo Francii // Zhurnal rossijskogo prava. – 2008. - №8. – S.118-126.

9 Snacken S., Devynck S., Uzieblo K. Dignity, Social Reintegration of Prisoners, and the New Penal Power: European Human Rights, Experiences of Belgian Prisoners, and Professional Practices // International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology. – 2022. - №66 (9). – S.980-1000

10 Jarldorn M. Radically Rethinking Social Work in the Criminal (in)Justice System in Australia // Affilia - Journal of Women and Social Work. – 2020. - №35(3). – S.327-343.

11 Rights of Prisoners [Jelektron.resurs].– URL: <https://www.chiverssolicitors.co.uk/prison-law/prisoner-rights>

12 O'Neil K.F. Rights of Prisoners //https://firstamendment.mtsu.edu/article/ rights -of-prisoners/

13 Keating M. The law of prisoners' rights. A Summary for Masters. - Published by the National Institute of Corrections, U.S. Department of Justice September 1983 [Jelektron.resurs]. – URL: <https://www.ojp.gov/pdffiles1/Digitization/95053NCJRS.pdf>

14 Abrar M. Rights of prisoners and major judgments on it. - November 6, 2020 [Jelektron.resurs]. – [Jelektron.resurs]. – URL: <https://blog.ipleaders.in/rights-prisoners-major-judgments/>

15 Oldman M. *Norvezhskaja tjur'ma. Chto na samom dele predstavlyaet iz sebja byt zakljuchennogo?* - [Jelektron.resurs]. - URL: [https://pikabu.ru/story/norvezhskaya\\_tyurma\\_chno\\_na\\_samom\\_dele\\_predstavlyaet\\_iz\\_sebja\\_byit\\_zaklyuchennogo\\_8266507](https://pikabu.ru/story/norvezhskaya_tyurma_chno_na_samom_dele_predstavlyaet_iz_sebja_byit_zaklyuchennogo_8266507)

16 Ronen Ja. *O zakljuchennyh, semejnoj zhizni i kollektivnom nakazanii: delo Namnama // Mezhdunarodnyj zhurnal Krasnogo Kresta.* – 2022. - №19. – S.367-390.

17 *Free Speech Rights of Prisoners.* By FindLaw Staff | Legally reviewed by L. Temme, Esq. | Last reviewed July 19, 2022. [Jelektron.resurs]. – URL: <https://constitution.findlaw.com/amendment1/free-speech-rights-of-prisoners.html>

18 Panaccio D., Ierino F., Goodman D. *Correctional health care and Australian prisoners as recipients of kidney transplants: Legal and ethical issues.* [Jelektron.resurs]. – URL: *Nephrology.* – 2023. - №28(9). – S.515-519.

МРНТИ 10.81.35

10.51889/2959-6181.2025.80.2.010

УДК 349:9

Б.Х.Толеубекова<sup>1</sup> , Г.Ж.Османова<sup>1\*</sup> , Т.Б.Хведелидзе<sup>1</sup> 

<sup>1</sup>Казахский национальный педагогический университет имени Абая  
(e-mail:madina\_khv@mail.ru, \*Gulaina.78@mail.ru, khvedelidze\_tima@mail.ru)

## НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА В СФЕРЕ ИГОРНОГО БИЗНЕСА

### Аннотация

Игорный бизнес, являясь одним из видов предпринимательства, облагается обязательными отчислениями в бюджет страны. Порядок таких отчислений регулируется нормами налогового законодательства. Нарушения существующих правил налогообложения влекут юридическую ответственность в порядке, предусмотренном Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях, Уголовным кодексом Республики Казахстан. Налоговая политика Казахстана применительно к различным видам предпринимательства не является однородной. Специфика разных видов предпринимательства отражается на механизмах и объемах их налогообложения. В тенденции к дифференцированному подходу состоит особенность казахстанской модели налогообложения.

В настоящее время в стадии первого чтения в Мажилисе Парламента находится проект нового Налогового кодекса, который должен стать результатом последней налоговой реформы, проводимой по инициативе Президента РК К.-Ж. К. Токаева. В контексте данного проекта предполагается рост объемов налогообложения в сфере игорного бизнеса. При реализации новой налоговой политики сфера игорного бизнеса в Казахстане может претерпеть серьезные сложности. Данное предположение требует опережающей проработки мер по сохранению игорного бизнеса исключительно в правовом поле путем одновременного установления препятствий для его ухода в теневой сектор экономики.

**Ключевые слова:** налоговое право, налоговая система, налогообложение, игорный бизнес, государственный бюджет, профилактика правонарушений.